

На работу в Москву приехал живой классик французского балета Ролан Пети. Поселили знаменитого меcье, как говорится, по территориально-производственному принципу — в гостинице "Марриотт-Аврора", что "за спиной" у Большого театра. Ведь почти два месяца подряд Пети придется ежедневно ходить туда, чтобы 26 октября показать премьеру своего балета "Три карты" по пушкинской "Пиковой даме".

Надо сказать, что Ролан Пети дважды работал на сцене ГАБТа. В 1973 году для Майи Плисецкой он поставил "Гибель розы" на музыку Густава Малера. А в 1988 году здесь состоялась премьера его балета "Сирано де Бержерак" на музыку Мариуса Констана. Две постановки он осуществил и в Мариинском театре — "Собор Парижской Богоматери" (1978 г.) и "Юноша и Смерть" (1999 г.).

— Я ждал, когда меня снова пригласят. И дождался. В феврале по приглашению генерального директора Большого театра Анатолия Иксанова и художественного руководителя балета Бориса Акимова я приехал в Москву для предварительных переговоров. Тогда, гуляя по коридорам театра, я открыл одну из дверей и увидел танцовщика, он был один, и он меня поразил. Это был Николай Цискаридзе. Я посмотрел на него черными глазами и понял: это мой мужчина. Это мой Германн!

— Так вы нашли Германна. А графиню?

— Графиню еще не встретил. Может быть, это буду я сам? В общем, будем искать. Требуется очень сильная балерина, которая много пережила. Если бы Майе Плисецкой сейчас было бы лет на 20 меньше, она бы подошла.

— Значит, Майя Михайловна потрясла вас, раз до сих пор ее не забыли?

— Да это я ее потряс тем танцем, который для нее поставил. Я вообще человек удачливый, судьба сводила меня с гениальными артистами. Так что у меня сложилось мнение, что сама Терпсихора мне покровительствует. Кстати, "Пиковую даму" я впервые поставил 25 лет назад для Михаила Барышникова. Мы репетировали в Марселе, он жил у меня, мы разговаривали до двух часов ночи. Он мне очень нравился. И танцевал он как бог.

— Теперь вы повторите ту же постановку уже с Николаем Цискаридзе?

— Нет, это будет абсолютно новый балет. Первый раз я адаптировал музыку оперы Чайковского для балетного спектакля. Сейчас мне не хотелось этого делать. Я включил "Патетическую" Чайковского. И за два часа сочинил новый балет. Я вижу интригу постановки в любовных отношениях Германна и столетней старухи. Как гласит французская пословица: "У солнца randevu с луной". Эти два персонажа не могут обойтись без па-де-де. К сожалению, Михаил Барышников в свое время отказался от такого гипнотического танца, сказав, что это не по-русски. Теперь у меня нет Барышникова, а есть Цискаридзе, и он готов это сделать.

РОЛАН
ПЕТИ

ИЩЕТ РУССКУЮ ГРАФИНЮ

— Согласно вашей версии, Германн по-настоящему будет любить старуху-графиню?

— Если нет любви, я вообще балет не ставлю. Любовь в моем понимании многозначна и подразумевает, в частности, и любовь к танцу.

— Интересно, а вы сами какой танец больше всего любите?

— Недавно смотрел, кажется, уже в 20-й раз "Блудного сына" Прокофьева в постановке Баланчина. И в конце разрыдался. Самые великие моменты танца — это всегда классический балет. Хотя есть исключения, к примеру, Пина Бауш, она великолепная фигура в современном балете.

— Как, по-вашему, дальше будет развиваться хореографическое искусство?

— Надо, чтобы были хореографы. Необходимо прежде всего досконально выучиться классическому танцу, а потом уже делать все что вздумается.

— К примеру, танцевать в любом возрасте и с любой фигурой?

— Я сам буду танцевать в следующем

сезоне, хотя мне скоро 80 лет.

Судя по всему, такому асу не страшна никакая "тайная недоброжелательность" пиковой дамы. И он уверен, что она будет к нам благосклонна. Правда, мэтр предупредил, что окончательное название спектакля еще не определено. Зато точно известно, что декорации выполнит видный французский архитектор Жан-Мишель Вильмонт, построивший много дворцов и пару лет назад оформивший спектакль в Парижской опере. Художник по костюмам — Луиза Спина-телли (прежде она "одела" не один спектакль великого Джорджо Стрелера), ставить балет вместе с Роланом Петом будет его постоянный помощник Луиджи Бонинно, который работает с маэстро уже четверть века. Продолжительность балета "Три карты" — почти час (столько времени звучит 6-я, "Патетическая", симфония Чайковского). В один вечер с этой постановкой пойдет еще один короткий, 20-минутный, балет Пети "Пассакалия" на музыку Антона Веберна.

Ольга СВИСТУНОВА.